

18+

Анжелика Яблонская

Дуновение Ангела

Анжелика Яблонская

Дуновение Ангела

<https://litres.ru/74155223>

ISBN 9785007024051

Аннотация

Эта история рассказывает о вере в любовь и преемственности семейных традиций сквозь десятилетия — от Русско-турецкой войны до современности.

Герои повествования связаны талисманом, пронесшим свою силу через время. Давнее прошлое, которое связало судьбы двух влюбленных, не кануло в небытие, а с новым воплощением нашло близкие сердца.

«Говорят любовь вечна! Но где начинается эта вечность?» — задает вопрос Анастасия, главная героиня. Вечность начинается в сердце.

Содержание

Дуновение Ангела	5
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Дуновение Ангела

Анжелика Яблонская

© Анжелика Яблонская, 2026

ISBN 978-5-0070-2405-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Дуновение Ангела

Анастасия сжимала в ладони белый округлый камень на котором отчётливо просматривался закаменелый отпечаток пера, украшая поверхность застывшими ажурными ресничками. Этот талисман хранился в их семье со времён прошлого века. Прабабушка, в честь которой носила своё имя Анастасия, была убеждена, что он приносит счастье. Вместе со счастливым талисманом в их семье жила история любви прадедов, отображающая мудрые напутствия своим потомкам. Сколько мгновений этот лоснящийся хранитель «дуновения ангела», как называли его в семье, впитывал в себя чаяния и молитвы просящих, что соприкасались с холодной поверхностью талисмана, трудно было представить. Но то, что с каждым десятилетием он приобретал силу чуда, было неоспоримым фактом для всех.

Для Анастасии пришло время войны.

Войны всегда одинаковые, они сжигают судьбы и оголяют веру. Вот уже как два месяца она перешла на работу в госпиталь медсестрой. Будучи волонтером, носящимся рысцой с гуманитарной помощью между линией фронта и мирной жизнью, она решила остаться на границе двух миров и отдать свой долг раненым, простым парням, как когда-то её прапрабабушка.

История талисмана началась во времена Русско -Турец-

кой войны.

Госпиталь с русскими солдатами, расположился в белых палатках на границе с Балканами, принимая всех страждущих воинов и давая им надежду на исцеление. На ряду с боевыми ранами в госпитале разыгрался тиф.

Казалось, что эпидемия тифа собирается поглотить всех. Стоны болезненных заглушали идущие дожди, а жар пепелил головы людей, не разбирая между врачами, сёстрами и ранеными. Изо дня в день, ожидалось послабление падучей болезни. Но оно так и не приходило. Измотанные сестры милосердия стойко принимали на свои плечи заботу о раненных в тифе. По периметру территории госпиталя горели костры, сжигая заражённую одежду, бинты и одеяла.

Анастасия Олеговна, истёрла все руки, неустанно стирая белье в хлорированной воде. Её спина стреляла, где-то на пояснице, порой не давая разогнуться.

Вчера в госпиталь доставили совсем молоденького поручика. Его увечье вызывало опасения и после операции оставалось уповать на божью милость в выздоровлении. К радости, на второй день он открыл глаза, моля о глотке воды засохшими губами.

— Анастасия Олеговна! Сходите в послеоперационный блок, там поручик Орлов очнулся! — кричал санитар.

— Поручик Орлов?! — удивилась Анастасия Олеговна, продолжив про себя, — не уж то Николая.

Она побежала к центральной палатке, возле входа кото-

рой суетились санитары, заноса раненных. Под сводом шатра пахло йодом, мазями и смертью. Запах той, которую не желают видеть воотчую глаза ныне живущих, можно сравнить с запахом свербящей горечи от которого мутнеет рас-судок. Цепляясь за жизнь раненные, лежа в окровавленных бинтах, вновь рождались в этом шатре после прикоснове-ний опытного хирурга, моля о встрече с сёстрами милосер-дия. Руки и глаза сестёр воплощались в материнскую лю-бовь, убаюкивая в первые часы второго рождения, вдохнов-ляя на борьбу за выживание.

Поручик Орлов лежал в дальней стороне палатки за сви-сающим парусиновым палантином, огораживающим тяже-ло раненных. Тусклый свет керосиновой лампы за перего-родкой, обрисовывал тень стоящую над больным. Анастасия Олеговна, не раз видела эту тень, нависшую над солдатами, как немого проводника в мир иной, смиренно ждущего сво-его путника. Часто тень отступала, растворяясь во времени, боясь свидетелей своего существования, которые могли бо-ряться за путника, лишить её пищи. Поэтому она предпочита-ла, отходить в сторону, если соприкасалась с видящим, само отрешённо молящимся за жизнь другого, свидетелем. В гос-питале поговаривали, что Анастасия Олеговна творит чуде-са, ухаживая за раненными. Поэтому её просили выхаживать самых сложных больных. Эта белокурая, хрупкая сестра ми-лосердия, с голубыми проникновенными глазами была как ангел хранитель послеоперационного блока.

— Пить! Сестричка, пить! — доносилось от жертвы ожидающей тени.

Анастасия Олеговна, быстрым рывком отодвинула палантин, держа в руке поилку с водой.

— Николая! — воскликнула она.

Поручик Орлов, пытаясь улыбнуться, прикрыл глаза, в знак приветствия.

— Пить, — шептал он, потресканными губами.

— Николай Афанасьевич! Миленький! — шептала девушка, придерживая голову раненного, — как же так!

Николя впился своим страдальческим взглядом в ту, которая сейчас олицетворяла счастье и провиденье судьбы. Он только смотрел в её глаза и слезы катились у него из глаз.

— Ну, полноте! Все будет хорошо! Вам сделали операцию. Лёгкое задето не сильно, — приговаривала девушка, глядя по руке Николая.

Она гладила его руку и вспоминала поместье батюшки, где когда-то проходило её счастливое отрочество. Тогда, будучи девушкой кроткой, она страстно была влюблена в юнкера Николая Афанасьевича Орлова, младшего сына князя Орлова, чьё поместье находилось в двух вёрстах от батюшкиного имения. С детства Анастасию притягивал красивый мальчик Николая. Она любила Рождественскими вечерами играть в детские забавы, когда собирались все соседи в доме Орловых. Николая же, не оказывал знаки внимания ей, будучи увлечённый мечтами о карьере военного. Он отличал-

ся одинаковой учтивостью к ней и её старшей сестре. Отгадать, кто же больше привлекает Николая девушки, сидя у свечей на святках, так и не могли. Летние же прогулки по имению, игра в фанты, театральные спектакли, томили сердечко юной Анастасии, при виде Николая. Она даже предположить не могла, что этот крепкий молодой человек, окажется полностью зависимым от её рук и провидений судьбы.

Уже спустя несколько лет, когда её сестра вышла замуж за унтер офицера, Анастасия искала встречи с Николаем. Но она была намного младше и пути их судеб разошлись. Когда умер батюшка, Анастасия осталась на попечении сестры. Боль утраты родителя, лелеющего её все детство, открыла в ней тягу к подвигам, сострадательным поступкам, перевернув внутренний мир, в поисках ответов о смысле жизни и своём предназначении. Примером ей служила Ольга, старшая сестра. Особа рассудительная, набожная с героическим складом характера. Она, не желая отсиживаться в поместье, пока её муж воюет на Балканах, записалась на курсы сестёр милосердия, в надежде встретиться с мужем на войне, неся пользу империи и нашим войскам. Анастасия же, не видя смысла в своём прозябании одной в поместье, упросила сестру взять её с собой. Она немного умела заговаривать хвори, переняв это ремесло у бабки-Onисьи, которая жила на дальнем дворе в поместье, считающейся дальней родственницей батюшки. Onисья многому научила Анастасию, девушке открылось понимание, что в мире есть ещё и невидимые сторо-

ны бытия, которые она бывало случайно видела возле больных, как замершие картинки.

Вот уже три месяца как сестры Доронины отдавали все свои чаяния раненым солдатам в госпитале на Балканах.

Изо дня в день, Анастасия, боролась за жизнь Николая. Перевязки доставляли ему много страданий. Оголѐнный всей своей сутью перед девушкой, которую его душа распознала лишь в часы лишений, он как послушный агнец шѐл за её тёплыми руками на зов мелодичного голоса. Молчаливая тень перестала посещать изголовье Николая. Ночами, Анастия дежурила в послеоперационном шатре, ни на миг не отпуская Николая из своих мыслей и сердца. Казалось кризис миновал. Николай мог разговаривать и уже с аппетитом ел из рук Анастасии, под уговоры красивого наставника. Её образ открылся для него по — новому. Читаемая доброта и самоотверженность в глазах Анастасии давали ему силы. Частые встречи задумчивых взглядов между ними, протягивали нить притяжения друг к другу. Когда Анастасии не было рядом, все его существо трепетало ожиданиями её возвращения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.